

кровное родство с ним. Среди символистов скоро определились как оригинальные поэты К. Бальмонт, В. Брюсов, а позднее Ин. Анненский, А. Белый, А. Блок.

Проза заметно осиротела с недавней смертью Достоевского (1881 г.) и Тургенева (1883 г.). Но в ней еще высиялся Толстой и от рассказа к рассказу креп и распускался чудесный талант Чехова, беспощадный к любому злу в жизни. Тогда же могуче зазвучал голос Горького, великого глашатая революции. Но в прозу, как и в поэзию, тоже просачивались мутные струи декадентства.

Искушения и соблазн «декаданса» не коснулись Бунина: здоровое, полнокровное чувство жизни надежно защищало его от них, будто броня от вражеских стрел. Это в одинаковой степени касается как стихов, так и прозы Бунина, которые, впрочем, неотъемлемы друг от друга, представляя собой двуединое дерево с одним корнем.

В то время как стихи многих современников Бунина из лагеря декадентских течений давно уже стали иссохшими цветами, поэтическое его наследие не потеряло ни свежести, ни аромата, ни прелести: оно в каждой строчке связано с жизнью, с природой, которую поэт видел и ощущал изнутри, заглядывая в ее самую сокровенную глубину, с теми чувствами — любовью, дружба, отчий дом, семейственность, — которые никогда не перестают быть предметами поэзии. Поэзия Бунина насквозь пронизана любовью к родине и в настоящем, и в прошлом (цикл исторических стихотворений), она откликнулась в той или иной форме и на события 1905 года, и на первую мировую войну, и на неизбежность будущих социальных перемен; в ней столько света и радости, обаяния всех времен года и аромата плодов земных, что ее воспринимаешь как родник пленительного жизнелюбия.

Первый прозаический сборник Бунина («На край света») вышел в 1897 году «среди почти единодушных похвал», как отмечал сам автор (в «Автобиографической заметке», 1915). Круг тем, вошедших в сборник рассказов, охватывал и горестную участь крестьян-переселенцев

он «декадент», «символист», что и он требует самой коренной ломки всего существующего в искусстве и самых новейших форм его, как будто форма отделима от содержания, как будто форма не есть последствие, порождение индивидуальности таланта и того, что он хочет сказать. Говоря о «новой литературе», Бунин подчеркнул: «Исчезли драгоценнейшие черты русской литературы: глубина, серьезность, простота, непосредственность, благородство, прямота, — и морем разлилась вульгарность и дурной тон, — напыщенный и неизменно фальшивый...»

Творчество Бунина развивалось по восходящей линии. Как и для Чехова, каждый новый рассказ был для него ступенью в высоту, хотя сам писатель твердо оставался на земле, с неувыдающе молодой радостью вдыхая ее бодрый и здоровый воздух и всем существом ощущая ее первородную мощь.

Тема крестьянства, класса, наиболее тесно слитого с землей, долго оставалась главенствующей в творчестве Бунина. В «Деревне», напечатанной в 1909—1910 гг. в прогрессивном журнале «Современный мир», она нашла наиболее обобщенное разрешение.

Горький, тронутый повестью Бунина, почувствовал ее сокровенную суть: «Вы написали первостепенную вещь... Так глубоко, так исторически* деревню никто не брал... Я не вижу, с чем можно сравнить Вашу вещь... Дорог мне этот скромно скрытый, заглушенный стон о родной земле, дорога загородная скорбь, мучительный страх за нас, и все это — ново. Так еще не писали... (Письмо в декабре 1910 г.).»

Как писатель-реалист Бунин отразил в своих деревенских рассказах и резкое размежевание крестьянства, и отлив деревенского населения в город, и собственническую стихию, и обнищание, угасание, и вырождение дворянства («Суходол», «Последний день», «Князь во князьях», «Последнее свидание»).

Тематически дореволюционный Бунин был очень разнообразен: он обращался и к городскому мещанскому быту («Чаша жизни», «Хорошая жизнь»), и к проблеме любви — ревности («Игнат», «При дороге»), ■ ■

Ник. СМЕРНОВ

БУНИН В БОРЬБЕ ЗА РЕАЛИЗМ

I

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН на протяжении всей своей литературной деятельности был последовательным борцом за реализм в художественном творчестве.

Первые стихи Бунина появились в печати в 1887 году (журнал «Родина»), первый рассказ, если иметь в виду «большую» литературу, — в 1893 году («Деревенский эскиз», позднее названный «Танька», журнал «Русское богатство», № 4).

В эти годы положение в литературе было очень сложным. «Победоносцевская Россия» давала знать о себе в поэзии в той безнадежности и «безвременности», которая звучала и в «полуночных» стихах Слуцкого, и в романах Апухтина, мимтирующих на свой лад цыганскую песню «Осени поздней цветы за-поздалье», и в стихах других, менее заметных поэтов, допевавших или продолжающих плач только что умершего (в 1887 г.) Надсона: «Пусть арфа сломана, аккорд еще рыдает...». Но еще живы были А. Фет (умер в 1892 г.) и Я. Полонский (умер в 1898 г.), и лира их звучала с прежней чистотой и легкостью: она не старела.

Вместе с тем в поэзии распространялись и новые течения, прежде всего символизм, родоначальником которого надо считать Вл. Соловьева, хотя он и отрицал свое

(«На край света»), и резкие контрасты крестьянской и помещичьей жизни («Тарантелла»), и разорение дворянства («Байбаки», «Антоновские яблоки»), и грядущую социальную новь («Эпитафия», «Новая дорога»).

Бунин этим сборником прочно вошел в плеяду писателей-реалистов (Чехов, Горький, Куприн, Вересаев, Серафимович) и неразрешимо связал свое имя с издательством «Знание», идеологическим флагманом которого был Горький.

Позднее (в 1912 г.) Бунин совместно с Вересаевым и Телешовым организовал «Книгоиздательство писателей в Москве» и сборник «Слово», где опять-таки печатались исключительно писатели-реалисты (в частности А. Н. Толстой, К. Тренев и С. Сергеев-Ценский).

Правда, наблюдались случаи сотрудничества Бунина и в «модных» (модернистских) изданиях, но он при этом никогда не менял «всех», сохраняя полную верность реализму, да и «визиты» в подобные издания были кратковременными.

Свои литературные взгляды Бунин с большой яркостью выразил в речи на юбилее московской газеты «Русские ведомости» (в октябре 1913 года), где, поклонившись великим теням Л. Толстого, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Гл. Успенского, Чехова, Короленко, охарактеризовал тип «модного» современного писателя. Этот «модный» писатель попал в струю тех течений, что шла с Запада, и, охмелев от них, внезапно заявил, что и

родной русской древности, которую эстетски воскрешали тогда рафинированные интеллигентски-буржуазные круги (журналы «Золотое руно», «София», «Столица и усадьба»).

Бунин с большим ядом писал об этих кругах в стихотворении «Фреска» (1916), посвященном образу средневекового архистратига, воскрешенного «любителями старины»:

о нем
Теперь толкуют мистики, эстеты,
Богоискатели, девицы и поэты.
Их сытые, болтливые уста
Пророчат Руси быть архистратигом...

Откликаясь на интерес к родной древности, Бунин написал два замечательных рассказа — «Святые» (1914) и «Аглая» (1916). В «Святых» с огромным мастерством варьированы некоторые старинные «жития», а в «Аглае» создан прелестный, как рублевская икона, портрет молодой послушницы, умирающей по велению «старца».

Оба рассказа очень далеки и от религиозного, и от «эстетского» любования: они подчеркнуто реалистичны и насквозь пронизаны чувством жизни. И недаром па-

* Выделено здесь и далее Горьким.